

Памятники кириллической книжной и документальной письменности в собрании Н. П. Лихачева

Т. А. Базарова

Пандекты Никона Черногорца. Середина XIV в.

Бумага, 225 л. 27 x 35 см

Болгарский яз. Полуустав

Переплет в досках, покрытых тисненой кожей, XIX в. Одна медная застежка утрачена
Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 238. Оп. 1. Д. 502

Пандекты (от греч. πανδέκτης — «всеобъемлющий», «всеохватный») — сборник правил монашеской жизни, написанный монахом Никоном Черногорцем, который жил во второй половине XI в. близ Антиохии в монастыре, расположенном на Черной горе.

Сочинение создано в подражании Пандектам Антиоха (монаха и богослова, жившего в VII в.) и включает выписки из творений отцов церкви, соборных постановлений и других христианских памятников. Они распределены по рубрикам (всего 63 главы). Пандекты должны были заменить монахам труднодоступные источники этого сочинения.

Текст рукописи написан красивым полууставом, который Н. П. Лихачев называл «образцовым»; заголовки выделены киноварью. В конце книги сохранился автограф болгарского патриарха Феодосия Тырновского (1349–1362).

Библиография: «Звучат лишь письмена...»: К 150-летию с дня рождения академика Николая Петровича Лихачева: Каталог выставки. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2012. № 124.
Фотография Е. А. Ляховицкого (РНБ)

Напрестольное Евангелие. XV в.

Бумага, 347 л. 31 x 22 см

Полуустав

Переплет в досках, покрытых крашеной тканью; медные накладки с изображениями Христа и евангелистов (одна утрачена), XVI в.

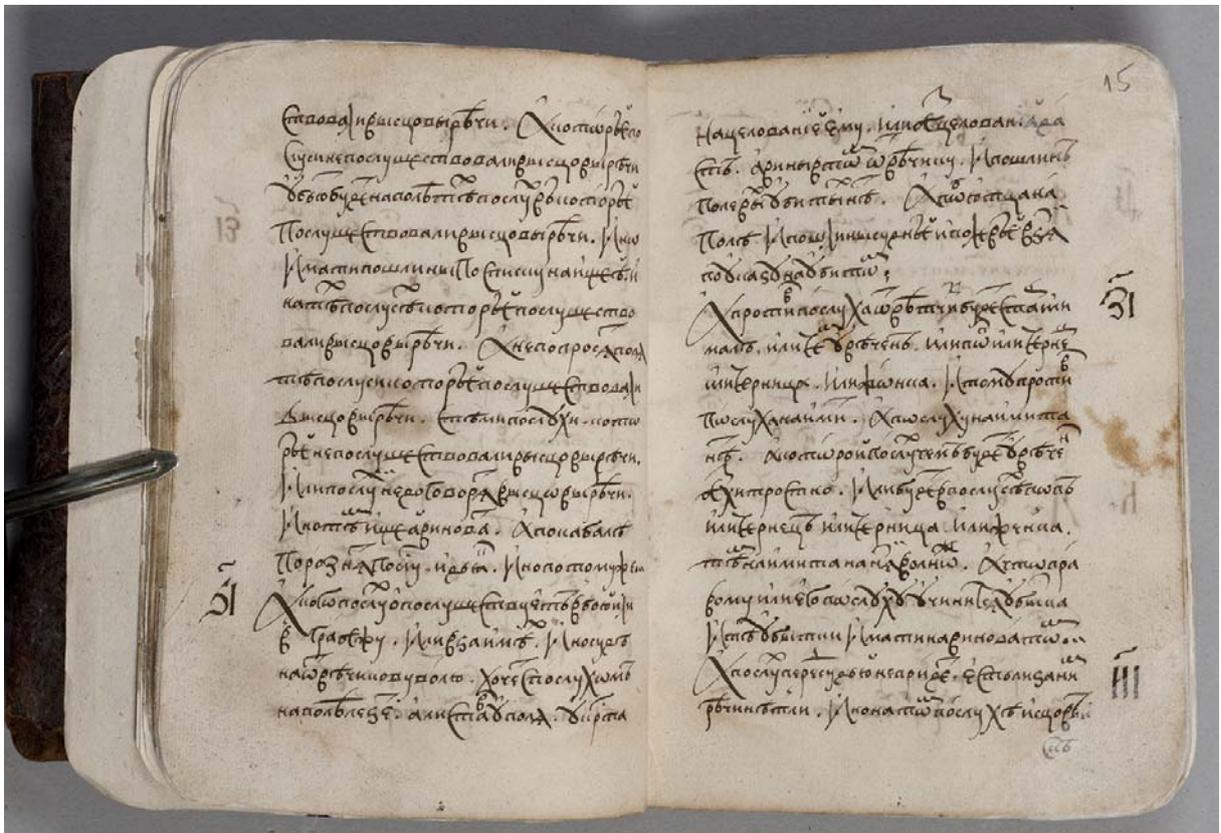
Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 238. Оп. 1. Д. 454

Напрестольное Евангелие — богослужбная книга, которая содержит текст Четвероевангелия (т.е. четырех Евангелий — от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна) и расписание евангельских богослужбных чтений. Чтение Евангелия входит в богослужения литургии, праздничной утрени, царских часов и др. Напрестольное Евангелие — одна из главных святынь храма; за исключением времени чтения, оно всегда находится в алтаре на престоле.

Текст написан двумя почерками; ошибки и пропуски писцов исправлены другой рукой. В начале каждого Евангелия помещены трехцветные заставки цветочного орнамента и киноварная заглавная строка вязью. В XVIII или XIX в. поврежденный кожаный переплет заменили холстом синего цвета.

На л. 347–347 об. и на форзаце сохранились вкладные и владельческие записи, экслибрис антикварной лавки и запись Н.П. Лихачева о приобретении 26 августа 1924 г.

Фотография Е. А. Ляховицкого (РНБ)

Судебник царя Ивана Васильевича (Грозного) 1550 г. и «Приговоры с памятью»

Бумага, 82 л. 14 x 17 см

Скоропись XVI в.

Кожаный переплет «сумкой»

Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 238. Оп. 1. Д. 228

Судебник Ивана Грозного — нормативно-правовой документ, объединяющий в себе принципы уголовного, гражданского и земельного права.

Он ликвидировал судебные привилегии удельных князей и усилил роль центральных государственных судебных органов. Судебник был принят на первом в Русском государстве Земском Соборе. Источниками Судебника Ивана Грозного стали статьи из предыдущего Судебника (1497), царские указы, нормативно-правовые акты Земских соборов и Боярской думы, а также судебная практика и правовые обычаи. Всего в составе законодательного сборника 1550 г. насчитывается 100 статей.

Переплеты «сумкой» — мягкая, гибкая обложка из кожи или ткани с большим треугольным клапаном с завязкой, далеко выступающим за передний край — были распространены в Русском государстве в XVI–XVII вв.

Библиография: «Звучат лишь письма...»: К 150-летию с дня рождения академика Николая Петровича Лихачева: Каталог выставки. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2012. № 141.

Фотографии П. С. Демидова, А. М. Кошкарова и Л. Г. Хейфеца (Государственный Эрмитаж)

Лицевая Библия. Типография Киево-Печерской лавры. 1640-е годы

Бумага, 166 л. 13 x 16 3,5 см

Гравюры на дереве монаха Илии

Кожаный переплет с застёжками XVIII в.

Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 238. Оп. 1. Д. 428

Илия — гравёр, монах Киево-Печерской лавры — один из наиболее плодотворных и известных украинских художников; его работы оказали значительное влияние на мастеров московского Печатного двора.

В 1645–1649 гг. Илия вырезал 132 доски, изображающие различные сцены Ветхого и Нового Заветов. Их прототипом стали гравюры на меди из Библии (*Theatrum Biblicum*) голландского издателя и гравёра Н. Пискатора-Фишера (Claes Jansz Visscher, 1587–1652). Такие книги, представляющие собой собрания сцен и рассказов Ветхого и Нового Заветов в изображениях, были рассчитаны на неграмотных и получили название «Библии бедных».

Однако Илия не просто копировал на дереве гравюры Н. Пискатора-Фишера, но при этом уменьшал, видоизменял и иногда соединял две гравюры в одну.

Библия Илии не была закончена и известна лишь в пяти экземплярах оттисков XVII — начала XVIII в. Доски ее сгорели в 1718 г.

Фотография Е. А. Ляховицкого (РНБ)

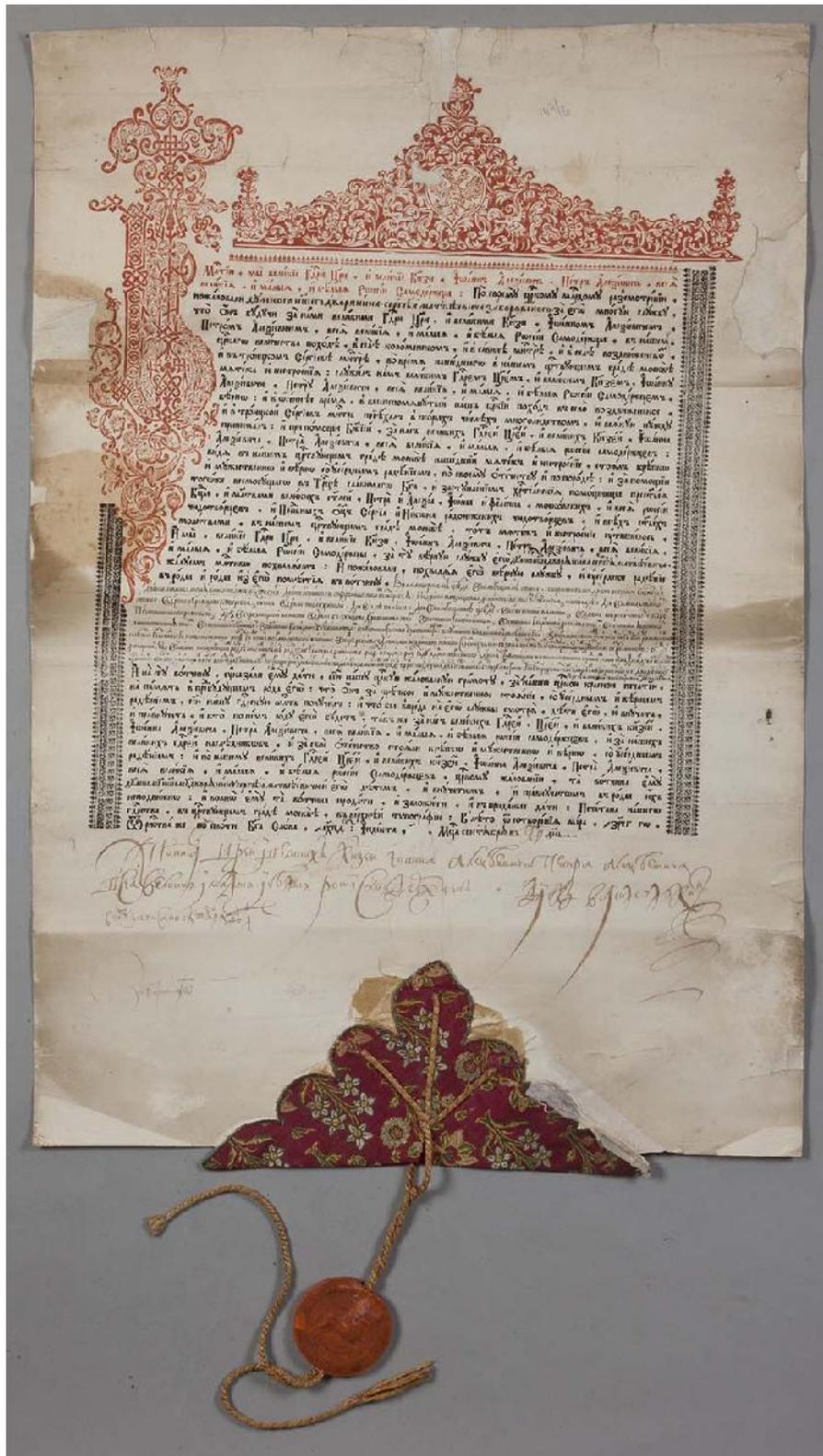
Жалованная грамота царей Иоанна и Петра Алексеевичей думному дворянину Сергею Матвеевичу Заборовскому на вотчину в Романовском уезде за службу во время стрелецкого мятежа. 29 сентября 1684 г.

Бумага, 1 л. 68 x 45 см

Рукописный текст вписан на печатный бланк. Государственная красновосковая печать на шнуре

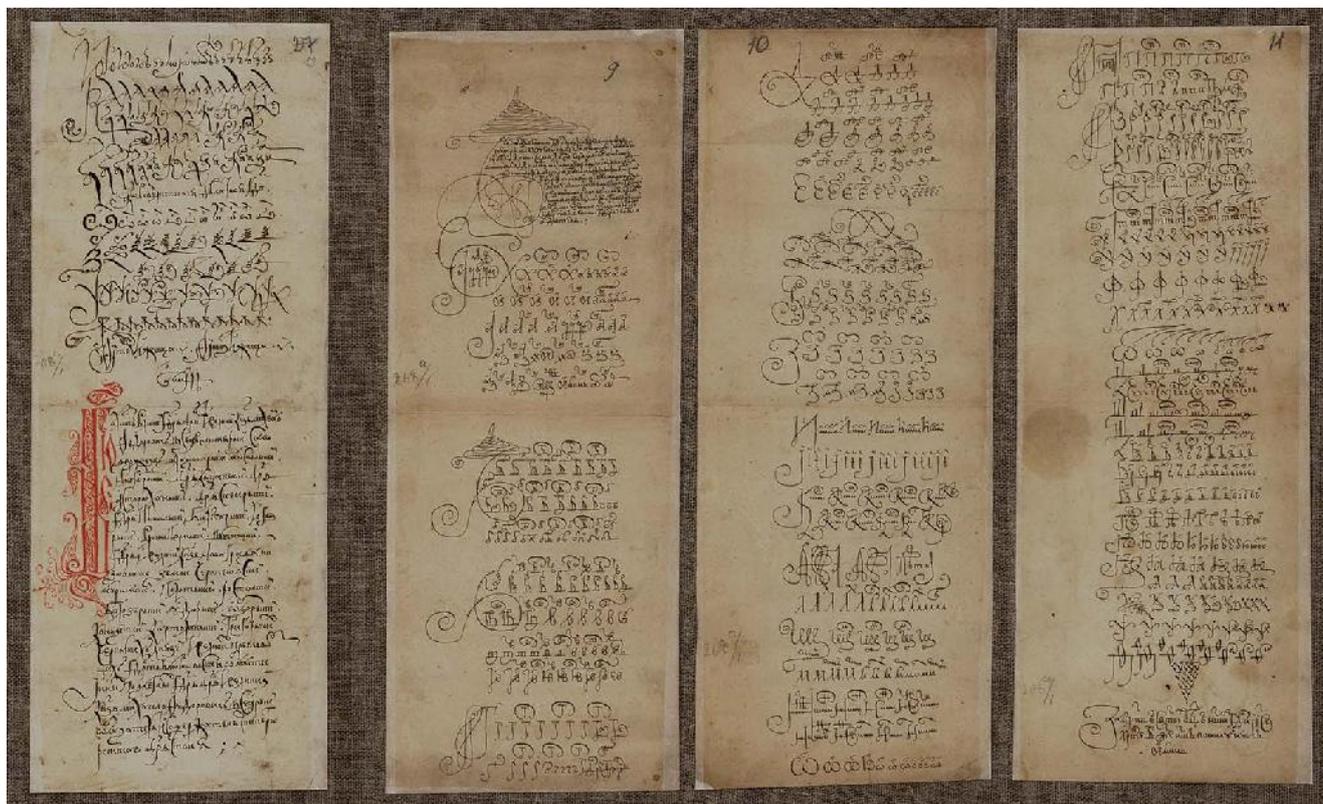
Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 238. Оп. 2. Д. 147/ 6

27 апреля 1682 г., после смерти царя Федора Алексеевича, представители семейства Нарышкиных в обход царевича Ивана объявили царем десятилетнего Петра. Милославские во главе с дочерью царя Алексея Михайловича от первого брака царевной Софьей Алексеевной (1657–1704) при поддержке стрельцов во главе с князем И. А. Хованским совершили 15 мая 1682 г. государственный переворот, в результате которого к Петру на престоле присоединился Иоанн Алексеевич, а сама царевна стала при них регентшей. Однако смута в Москве на этом не окончилась. В сентябре 1682 г. цари Иоанн и Петр Алексеевичи и их сестра Софья, спасаясь от мятежных стрельцов, укрылись в Троице-Сергиевом монастыре. Во многие города к ратным людям были разосланы грамоты с призывом идти под Москву на защиту царской семьи.

Среди откликнувшихся был и думный дворянин С. М. Заборовский, которому за то, что «стоял крепко и мужественно, и верно со усердным радением, по своему отечеству и по породе» передавались из поместного в вотчинное (т. е. наследственное) владение села и деревни в Романовском стане.

Библиография: «Звучат лишь письмена...»: К 150-летию с дня рождения академика Николая Петровича Лихачева: Каталог выставки. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2012. № 256. Фотография П. С. Демидова, А. М. Кошкарлова и Л. Г. Хейфеца (Государственный Эрмитаж)

Азбука с образцами букв. Первая половина XVII в — начало XVIII в.

Бумага, 34 л. 40,5 x 16 см

Скоропись.

Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 238. Оп. 2. Д. 268a/1

На рубеже XIV—XV вв. появляется новый тип письма — скоропись, которая получила основное развитие в деловых бумагах. Письму «скорым обычаем» присуща утрата отчетливости в графике букв, широта и размахистость. Буквы потеряли пропорциональность, появилась связность в их написании. Почерк постепенно приобретает индивидуальные черты, которые особенно различимы с XVII в.

При обучении скорописи учили не только читать, но и писать. Как правило, для обучения скорописному письму выбирались не духовные лица, а подьячие.

На выставке представлена азбука начала XVIII в. (л. 9–11) и последний лист азбуки первой половины XVII в. (л. 19).

Фотография А. В. Чирковой (СПбИИ РАН)

Л. Ф. Магницкий. «Арифметика, сиречь наука числительная...».

Первая четверть XVIII в.

Бумага, 188 л. 16 x 11 см

Полуустав, скоропись нач. XVIII в.

Кожаный переплет

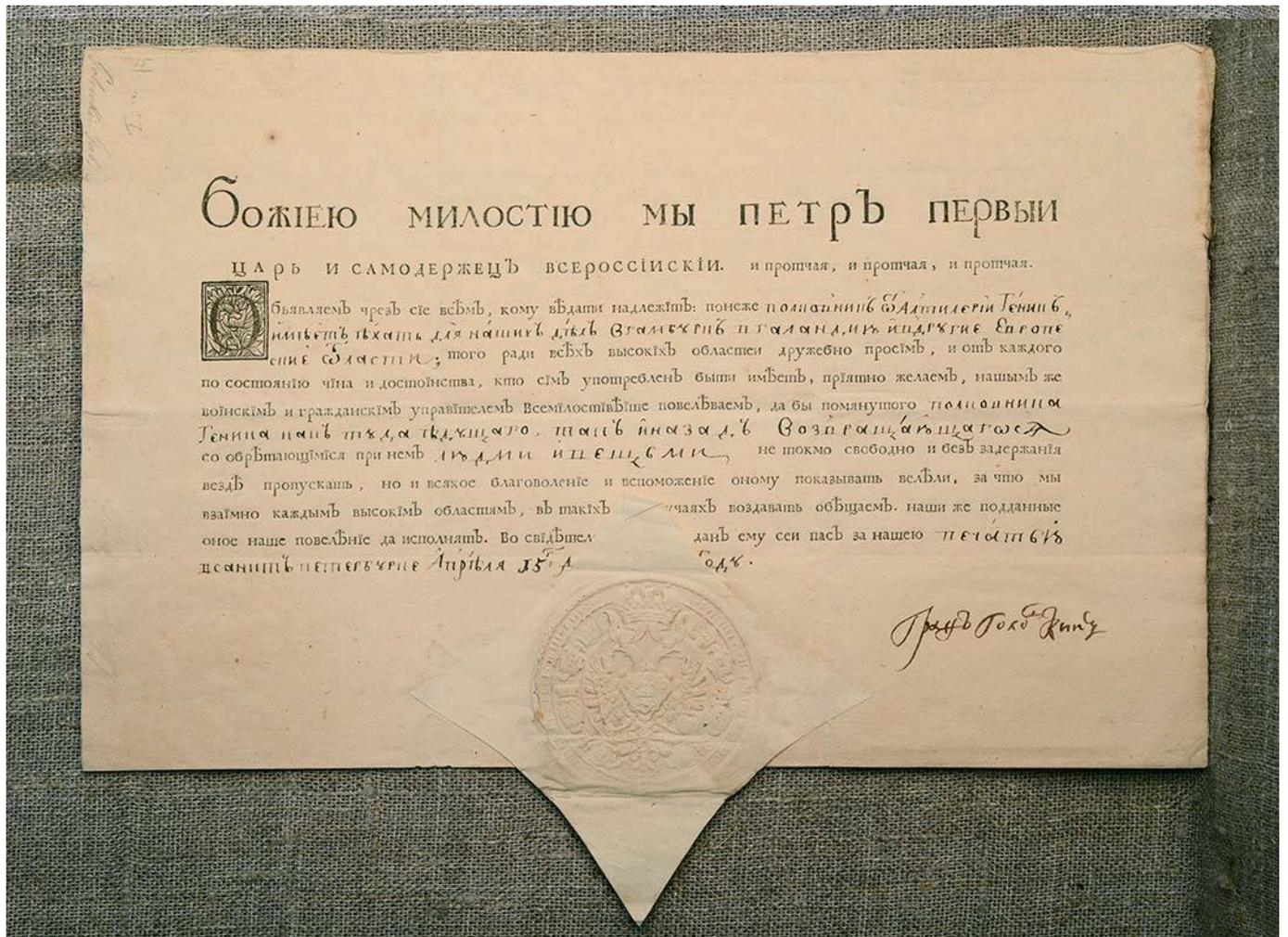
Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 238. Оп. 1. Д. 433

Рукописная копия первого русского печатного учебника по математике. Автор учебника — Леонтий Филиппович Магницкий (1669–1739) — преподавал в московской школе Математических и навигацких наук; в 1703 г. составил учебную энциклопедию по математике под заглавием «Арифметика, сиречь наука числительная...», которая содержала изложение арифметики, ряд статей элементарной алгебры, практическую геометрию, понятия о вычислении тригонометрических таблиц и т. д.

Книга Л. Ф. Магницкого отличалась последовательностью изложения; каждое новое правило начиналось с простого, чаще всего житейского, примера, а уже потом давалась его общая формулировка, затем следовали разнообразные задачи, почти всегда имевшие практическое применение. К каждому действию прилагалось «поверение» (правило проверки). «Арифметика» использовалась в школах в качестве учебника на протяжении ста лет. Печатных экземпляров не хватало, поэтому учебник нередко переписывали «от руки».

На фронтисписе помещено изображение Пифагора (подпись ученика Михаила Страхова; в печатных экземплярах рядом с Пифагором стоит Аристотель). На первом листе аллегорическая заставка изображает Арифметику в виде женщины, сидящей на престоле в храме наук.

Фотография Е. А. Ляховицкого (РНБ)

Паспорт Петра I полковнику от артиллерии В. И. Геннину (Генику), посылаемому в Западную Европу «для наших дел». 15 апреля 1719 г.

Сложенный пополам лист бумаги. 32 x 20,8 см

Печатный бланк. Подпись канцлера Г. И. Головкина. Красновосковая прикладная печать под бумажной кустодией. На обороте рукописный перевод текста паспорта на нем. яз.

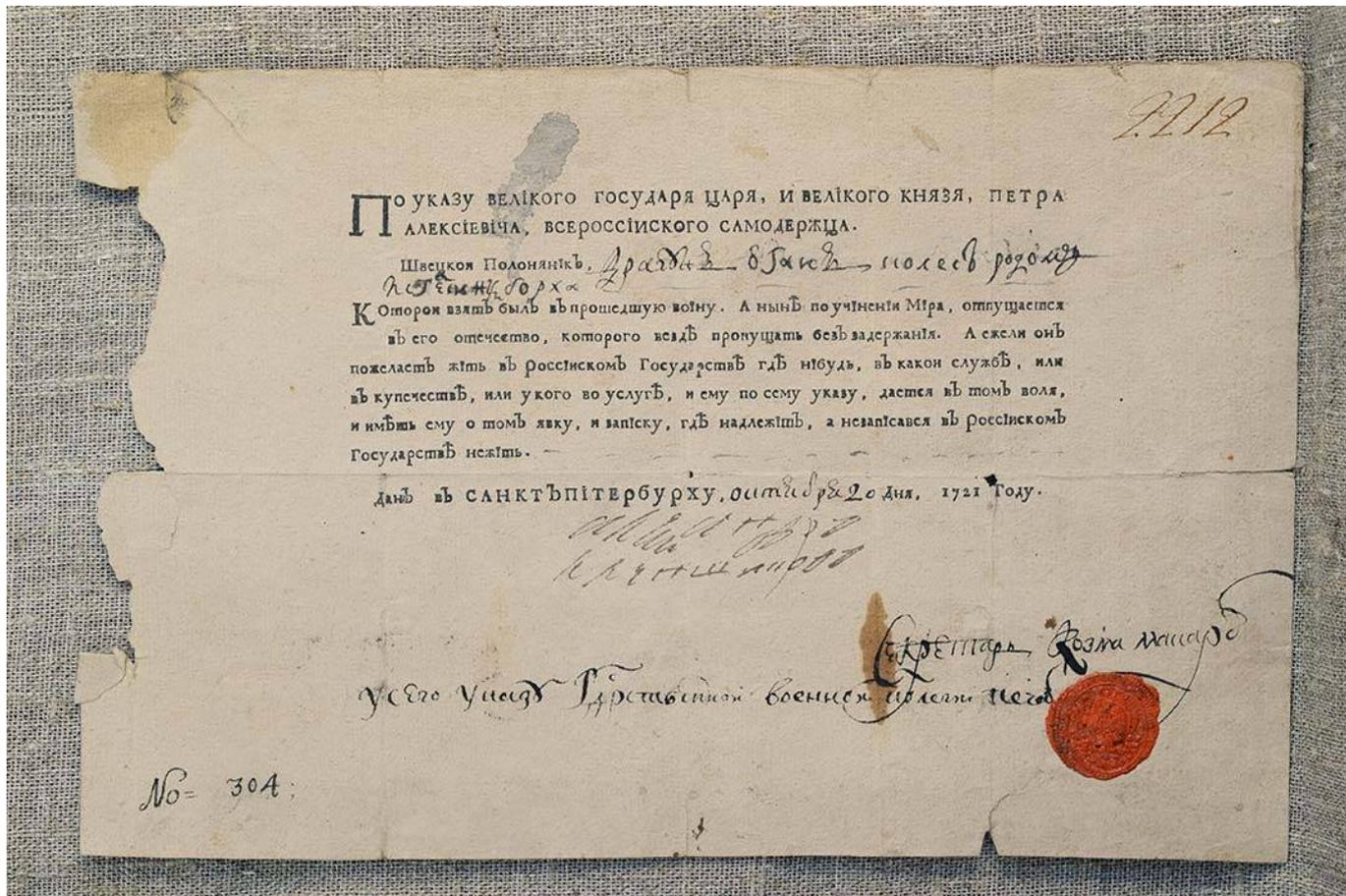
Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 238. Оп. 2. Д. 197/3

Георг Вилим (Вилим Иванович) де Геннин (1676–1750) поступил на русскую службу в 1698 г. Он участвовал в Северной войне в качестве артиллериста и инженера-фортификатора. В 1702 г. получил звание артиллерийского капитана, в 1706 г. — майора, а в 1716 г. он уже полковник.

В 1713 г. В. И. Геннин становится комендантом Олонецких заводов и превращает их в крупнейший промышленный комплекс России по производству вооружений. Под его руководством развиваются металлургическое и металлообрабатывающее производства. В. И. Геннин поддерживал идею Петра I о создании первого российского курорта «Марциальные Воды».

В 1719 г. по указу Петра I В. И. Геннин совершил поездку в Западную Европу для обозрения горных заводов и принял на русскую службу шестнадцать мастеров.

Фотография Е. А. Ляховицкого (РНБ)

Указ Военной коллегии об отпуске военнопленного драгуна Юхана Колеса в Швецию после заключения Ништадтского мира. 20 октября 1721 г.

Бумага, 1 л. 33 x 21,5 см

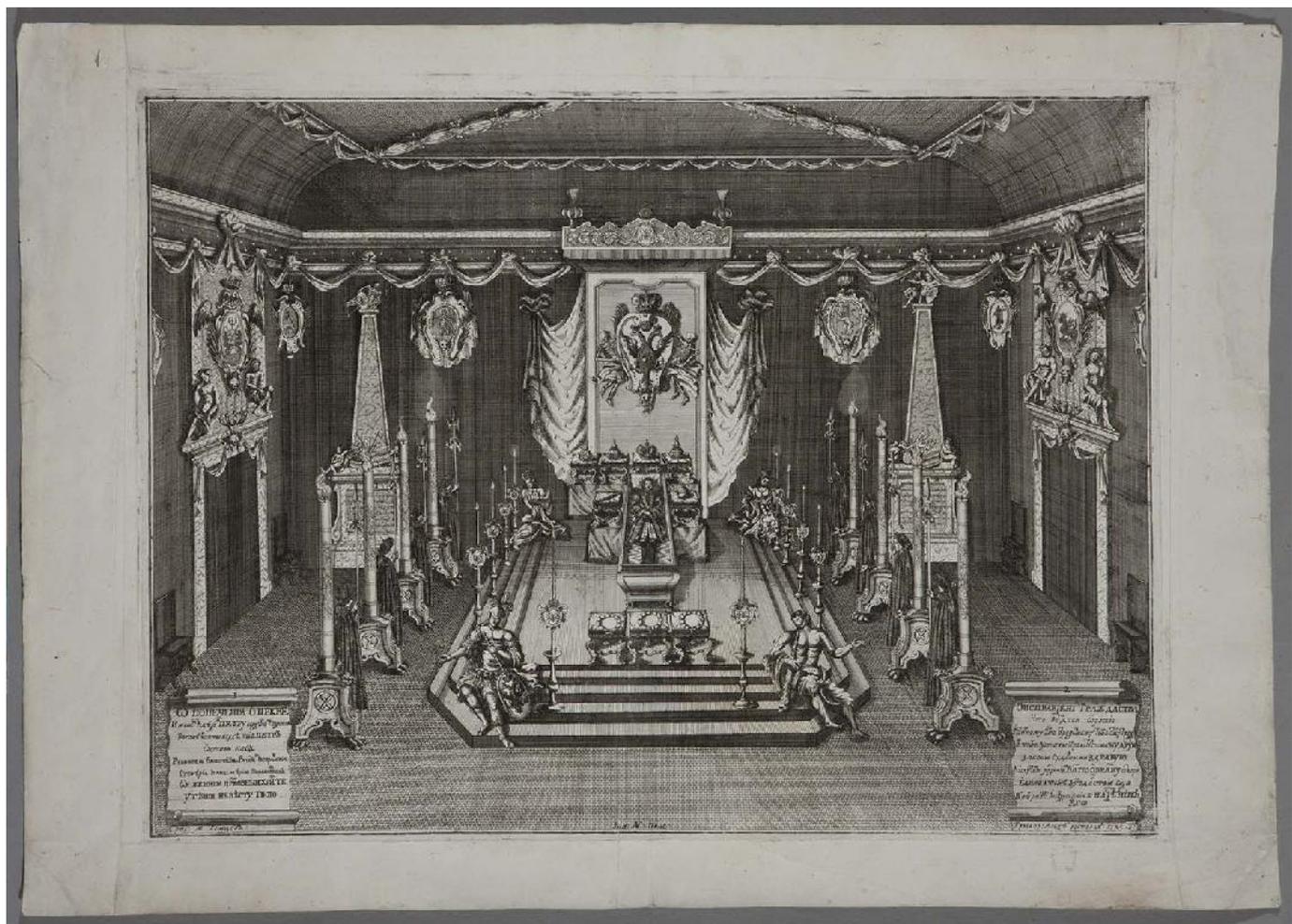
Печатный бланк. Подпись главы Военной коллегии А. Д. Меншикова. Красновосковая прикладная печать под бумажной кустодией

Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 238. Оп. 2. Д. 197/5

30 августа 1721 г. в г. Ништадт (ныне Уусикаупунки, Финляндия) представители шведского короля Фредрика I и русского царя Петра I подписали мирный договор, который завершил Северную войну (1700–1721).

В четырнадцатой статье текста Ништадтского мирного договора шла речь о судьбе русских и шведских военнопленных: «С обеих сторон военные пленники, какой бы нации, чина и состояния ни были, имеют тотчас по воспоследованной ратификации сего мирного трактата без всякого выкупа... из плена освобождены, на совершенную свободу выпущены и с обеих сторон без всякого задержания... А те, которые у одной или другой стороны службу приняли, или инако в землях одной или другой стороны остаться намерены будут, в том без изъятия всякую свободу и совершенную мочь иметь. Сие же разумеется и о всех во время сей войны от одной или другой стороны увезенных людях, которые також по своему произволу остаться или в дома свои свободно и без помешательства возвратиться могут и имеют, кроме тех, которые по своему желанию веру греческого исповедания приняли, которые на стороне его царского величества остаться имеют...».

Фотография Е. А. Ляховицкого (РНБ).

А. И. Ростовцев. Погребальная зала Петра I в Зимнем дворце. 1725 г.

Бумага. Офорт, резец. 1 л. 58,5 x 41,5 см (46,8 x 34,5 см)

Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 238. Оп. 2. Д. 253/12

Одна из трех дошедших до наших дней гравюр Алексея Ивановича Ростовцева (1690–1746), изображающих траурное убранство петровского Зимнего дворца.

В допетровской России существовал строгий церемониал захоронения царственных особ. Погребение происходило на сороковой день после кончины. Как правило, царь перед смертью принимал монашеский постриг. Над телом монарха круглосуточно читали псалтырь. Новый порядок, введенный Петром I, сохранил православный чин погребения, но приобрел более символический и светский характер.

В 1725 г. ритуал прощания с Петром I перед захоронением в Петропавловском соборе разрабатывался специальной «печальной комиссией». Екатерина I руководство подготовкой траурного церемониала возложила на Я. В. Брюса. Погребальную залу — «Castrum doloris» (лат. замок печали) — оформили по проекту французского скульптора Н. Пино. Ее символика была посвящена личности Петра I и Российскому государству. Близ гроба императора разместили четыре короны, скипетр и державу, а также три ордена Петра I; на ступенях помоста — скульптурные фигуры-аллегии скорбящих России, Европы, Марса и Геркулеса. Восемь скульптур изображали добродетели императора — согласие, премудрость, храбрость, благоверие, милосердие, мир, любовь к Отечеству и справедливость.

Библиография: «Звучат лишь письма...»: К 150-летию с дня рождения академика Николая Петровича Лихачева: Каталог выставки. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2012. № 262.

Фотография П. С. Демидова, А. М. Кошкарлова и Л. Г. Хейфеца (Государственный Эрмитаж)

Диплом («жалованная грамота») императрицы Елизаветы Петровны тайному советнику П. М. Бестужеву-Рюмину на графский титул. 25 ноября 1742 г.

Пергамен, 10 л. 350 x 467 см

Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 238. Оп. 2. Д. 253/3

Графский титул Петру Михайловичу Бестужеву-Рюмину (1664–1743) императрица Елизавета Петровна пожаловала в день своей коронации — 25 апреля 1742 г. Новому российскому графу было уже 80 лет. Свою служебную карьеру П. М. Бестужев-Рюмин начал еще при Петре I. В 1682 г. во время стрелецкого бунта еще молодой стольник, находился при Петре Алексеевиче в Троице-Сергиевом монастыре, затем участвовал в Крымских походах (1687 и 1689) и в Северной войне, отличившись при Полтаве. Пожалование графского титула позабытому деятелю Петровской эпохи воспринималось в контексте идеологии царствования Елизаветы Петровны, основанной на тезисе об императрице как продолжательнице дела Петра I, а также означало возвышение его сыновей — обер-гофмаршала Михаила Петровича и вице-канцлера Алексея Петровича.

Жалованная грамота П. М. Бестужева-Рюмина выделяется своим художественным оформлением. На первом листе помещены многофигурные аллегорические композиции. В верхней части гении женского пола придерживают золотой картуш с профилем Елизаветы Петровны, также у них в руках золотые фанфары с вензелем императрицы и знамя с российским гербом. Рядом в клубах облаков — путти с символами императорской власти в руках. Внизу листа богиня мудрости Минерва попирает копьём человеческие пороки: жадность, жестокость и пр. На последнем листе — подпись императрицы «Елизавет» и контр-ассигнация тайного советника Карла Бреверна.

Графский герб Бестужевых-Рюминых представляет собой щит, разделенный на две неравные части: в верхней — императорский двуглавый коронованный черный орел, в нижней — на черном поле окруженный восемью золотыми крестами золотой пятилистник. Щит увенчан графским шлемом и короною, над которою «да оказывается по груди поднимающийся страус с распростертыми крыльями... По обеим сторонам да держат сей щит два дикие мужа с булавами в руках, лиственным увенчанные, в образе древних британов в природном их виде...». Под щитом — девиз: «In Deo salus mea» (т.е. «В Боге спасение мое»).

Библиография: «Звучат лишь письмена...»: К 150-летию с дня рождения академика Николая Петровича Лихачева: Каталог выставки. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2012. № 268. Фотография П. С. Демидова, А. М. Кошкарлова и Л. Г. Хейфеца (Государственный Эрмитаж)

Синодик церкви Климента папы Римского и Петра Александрийского, что на Ордынке, для вечного поминовения. Середина XVIII в.

Бумага, 45 л. 19 иллюминированных гравюр

Полуустав

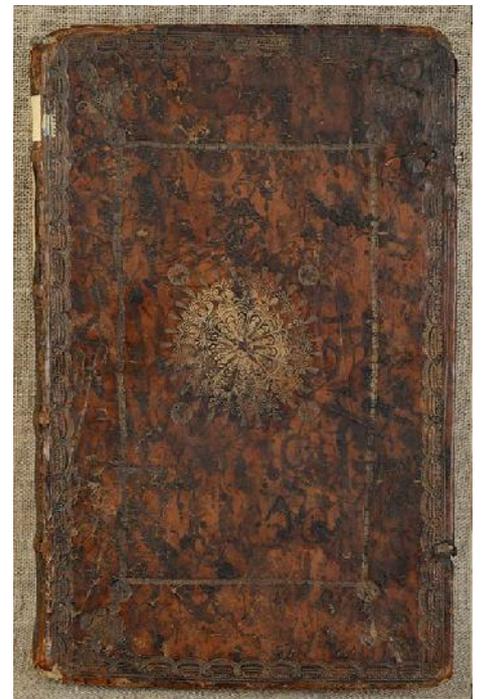
Переплет в досках, покрытых кожей с золотым тиснением; одна застежка утрачена

Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 238. Оп. 1. Д. 474

Синодик — книга (или список), в которой перечислялись имена умерших для поминовения во время богослужения или в частной молитве (иначе — помянник или поминальник). В синодики вносили имена умерших людей (встречаются записи и «за здравие») за дифференцированную плату. Размер вклада соответствовал характеру поминания.

На Руси существовали три вида синодиков: вечные, вседневные и кормовые. Они различались по функциям: синодик вечный читался в церкви параллельно церковной службе, вседневный синодик читали во время литургии, а также на панихидах и литиях; кормовой синодик — на кормовых панихидах (от 1 до 4 раз в году).

Синодики часто имели предисловия, в которых освещались вопросы загробного бытия; такие предисловия иногда переписывали как отдельные литературные произведения без поминальной части.

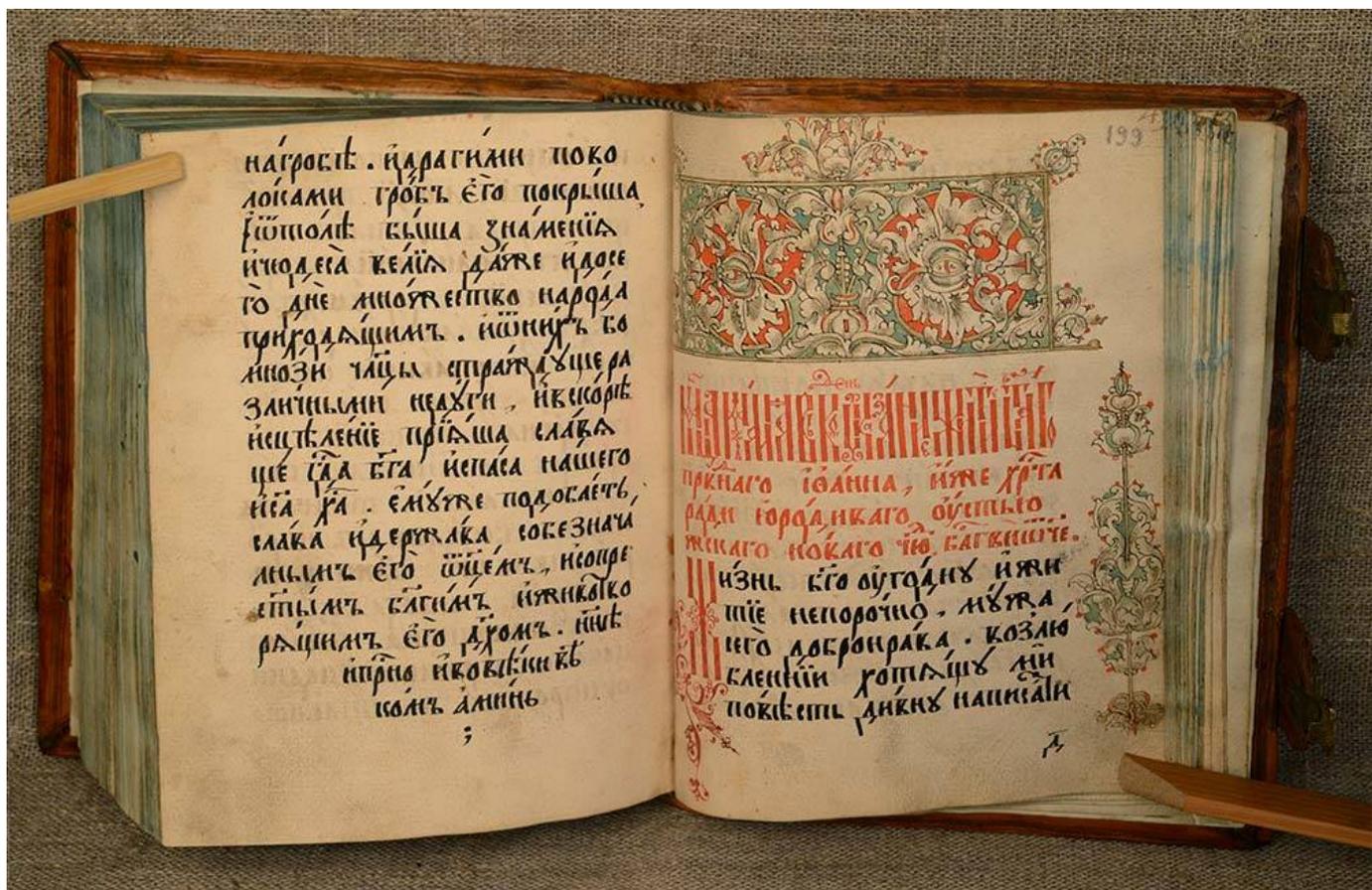
Фотография Е. А. Ляховицкого (РНБ)

ЛЕЗУТЪ СЪБРЕТАЮЩИ
СЯ ВЪСЕМЪ КНЯЗЦЕ КОЖИ
И ПРОТЧИМЪ СКОТЪКИМЪ
ЛЪКАРТВА ПОНЪМЕРАМЪ.

С	сердечнаго червя.	1
С	червей горпсаныхъ.	2
К	анко съметыпаемаго герпя умерщити.	3
К	анко болягии смертпаго червя лѣчитъ.	4
Е	гда по спорбитъ незнаемою споргию.	5
Е	гда по герпя снарбъ наппелъ имбеть.	6
Д	оброи рѣцеттѣ съносной коросты.	7
Е	гда понъ зашибенъ.	8
К	онская вшеная мазь.	9
С	гда уноня шета съпдохнетъ.	10
К	анко удесяного къзня нѣпиръ вычищати.	11

Ветеринарный лечебник. Первая половина XVIII в.

Бумага, 56 л. 20 x 16 см. Переплет в папке. Полуустав. Скоропись.
Экслибрис Петра Федоровича Лихачева (1833–1904), отца Н. П. Лихачева
Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 238. Оп. 1. Д. 60
Фотография Е. А. Ляховицкого (РНБ)

Сборник житий Паисия Угличского, Прокопия и Иоанна Устюжских. XVIII в.

Бумага, 224 л. 19,8 x 15,6 см

Полуустав

Переплет в досках, покрытых тисненой кожей конца XIX в.

Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 238. Оп. 1. Д. 253

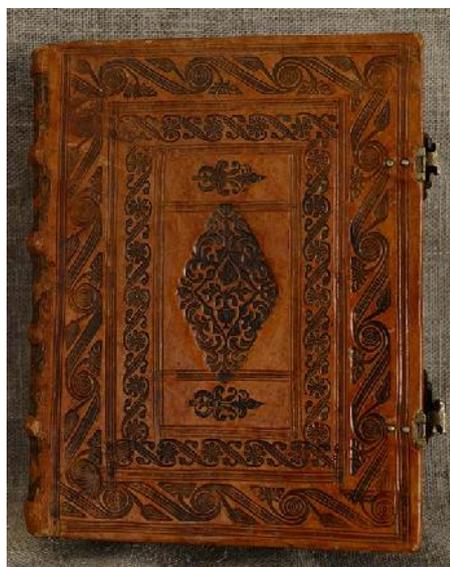
Жития Паисия Угличского, Прокопия и Иоанна Устюжских — памятники агиографии конца XVI — начала XVII в.

Житие — жанр церковной литературы, в котором описываются жизнь и деяния святых; создается после смерти святого, но не всегда после формальной канонизации. Для жития характерны строгие содержательные и структурные ограничения, отличающие его от светских биографий. Изучением житий занимается агиография.

Паисий Угличский (ум. 1504) — основатель и игумен Угличского Покровского монастыря — был канонизирован в конце XVI — начале XVII в.

Прокопий Устюжский (ум. 1303) прожил в юродстве 60 лет и после смерти был причислен к лику святых. Прокопий жил на подаяние, одевался в рубище, спал на сырой земле или на камнях. В 1290 г. он предвидел сильную бурю с грозой, лесными пожарами и смерчем большой разрушительной силы и попытался предупредить горожан. «Житие Прокопия» было составлено в XVI в.

Иоанн Устюжский (ум. 1494) после смерти отца жил в хижине в г. Устюг; ночь проводил в молитвах, а днем босой и в рубище ходил по улицам города, смиренно перенося насмешки и обиды; умер в возрасте 18 лет. Еще при жизни он удостоился дара чудотворений. В 1554 г. по воспоминаниям знавших Иоанна людей было составлено его житие.

Фотография Е. А. Ляховицкого (РНБ)

Титульный лист
жалованной грамоты
Екатерины II.

21 апреля 1785 г.

Пергамен, 1 л. 33 x 45 см

Титул золотом. Рамка из изображений гербов российских губерний; в верхней части — вензель Екатерины II, в нижней — герб Российской империи

Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 238. Оп. 2. Д. 253/4

Подобные титульные листы имели два законодательных акта императрицы Екатерины II — «Грамота на права вольности и преимущества благородного русского дворянства» и «Грамота на права и выгоды городам Российской империи».

21 апреля 1785 г. своей жалованной грамотой Екатерина II подтвердила основные положения манифеста Петра III «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» («Манифест о вольности дворянству» 1762 г.), освободившего дворян от обязательной государственной и военной службы и даровавший им право беспрепятственно выезжать за границу.

Грамота Екатерины II состояла из вводного манифеста и четырех разделов (включавших 92 статьи) и законодательно закрепляла привилегии дворянского сословия.

В тот же день, 21 апреля 1785 г., для регламентации правового статуса «городских обывателей» Екатерина II издала «Грамоту на права и выгоды городам Российской империи» («Жалованная грамота городам»). Она состояла из манифеста, шестнадцати разделов и 178 статей и устанавливала основы самоуправления для горожан. Грамота закрепила единый сословный статус всего городского населения, независимо от профессии и рода деятельности.

Фотография Е. А. Ляховицкого (РНБ)

Патент Екатерины II секунд-ротмистру лейб-гвардии Конного полка А. Г. Бобринскому на чин ротмистра. 19 июня 1788 г.

Пергамен. 1 л. 27 x 42 см

Печать не сохранилась. Подпись-автограф Екатерины II

Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 238. Оп. 2. Д. 253/8

Патент напечатан на пергамене, основной текст черными чернилами, императорский титул — золотом; фамилии, чины и дата вписаны от руки коричневыми чернилами. Текст заключен в многоцветную рамку с позолотой, военной символикой и аллегориями. В центре верхней части рамки находится картуш с вензелем Екатерины II, а нижней — изображение запряженной повозки.

Патент выдан внебрачному сыну императрицы Екатерины II и Г. Г. Орлова Алексею Григорьевичу Бобринский (1762–1813). Сразу после рождения Екатерина II передала младенца своему гардеробмейстеру В. Г. Шкурину, в семье которого ребенок и воспитывался. В 1775 г. императрица присвоила Алексею Григорьевичу фамилию Бобринский (по названию села Спасского (также Бобрики) Епифанского у. Тульской губ., доходы с которого шли на содержание ребенка) и поручила его воспитание И. И. Бецкому. В 1782 г. А. Г. Бобринский закончил обучение в Сухопутном кадетском корпусе с золотой медалью и чином поручика. Вместе с другими лучшими воспитанниками корпуса А. Г. Бобринский совершил путешествие по России и Западной Европе. Во время путешествия он получал содержание в размере 3000 руб. в месяц. Однако этих денег ему не хватало, поскольку молодому человеку не удалось избежать пагубных увлечений азартными играми и женщинами. Узнав об этом, императрица приказала ему немедленно возвращаться в Россию. Весной 1787 г. А. Г. Бобринский прибыл в Ригу, откуда был отослан на постоянное жительство в Ревель.

Во время пребывания за границей А. Г. Бобринский был произведен из поручиков в секунд-ротмистры (1 января 1785 г.), а уже в Ревеле получил следующий чин — ротмистра (19 июня 1788 г.), однако, вскоре подал прошение об отставке. 18 июня 1790 г. его уволили с чином бригадира. А. Г. Бобринский раскаялся и попросил разрешения приехать в Санкт-Петербург, но Екатерина II не позволила. В столицу он вернулся уже после смерти императрицы.

Библиография: «Звучат лишь письма...»: К 150-летию с дня рождения академика Николая Петровича Лихачева: Каталог выставки. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2012. № 272
Фотография П. С. Демидова, А. М. Кошкарлова и Л. Г. Хейфеца (Государственный Эрмитаж)

Жалованная грамота Павла I генерал-лейтенанту Савве Маврину на именование в Новгородской губернии Устюжно-Железопольском уезде в дворцовой Охонской вотчине в дер. Васкове и ближайших деревнях и 800 душ крестьян. 17 декабря 1796 г.

Пергамен, в переплете. 2 л. 34,4 x 47,7 см; размер переплета: 34,4 x 49 см

Красновосковская государственная печать на шнуре с кистями в позолоченном (?) ковчеге
Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 238. Оп. 2. Д. 253/11

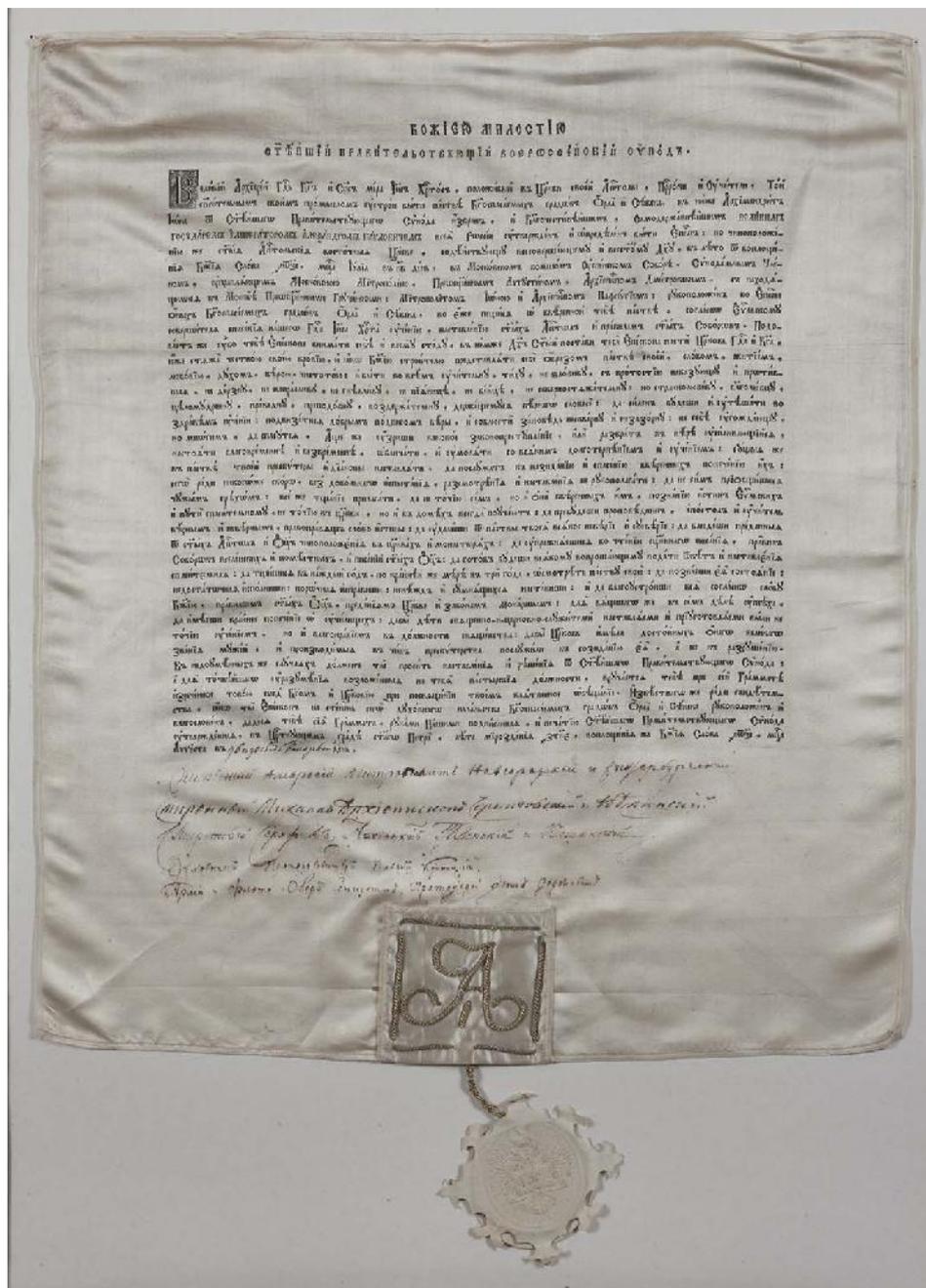
Капитан-поручик лейб-гвардии Семеновского полка Савва Иванович Маврин (1744–1809) в 1773–1774 гг. служил в учрежденных Екатериной II секретных комиссиях, производивших следствие над захваченными в плен участниками восстания Емельяна Пугачева. В одном из отправленных в Санкт-Петербург донесений он высказал мнение, что Пугачевское восстание было вызвано бедственным положением народа.

В 1791 г. С. И. Маврина произвели в генерал-лейтенанты, а в начале 1796 г. назначили казанским генерал-губернатором. 17 декабря 1796 г. по вступлении на престол императора Павла I С. И. Маврину было пожаловано в личное и потомственное владение 800 душ крестьян в Новгородской губернии.

На первом листе грамоты золотыми буквами написан полный титул императора Павла I. Между двумя золочеными рамками — изображения гербов российских губерний, в ее верхней части — российский герб, а в каждом из четырех углов в картушах из лавровых венков — вензеля императора Павла I. Оформление такой грамоты обычно занимало много времени, и император Павел I не успел ее подписать. 11 марта 1801 г. в результате переворота он был убит. На престол

Российской империи взошел его сын — Александр I. 5 апреля 1801 г. новый император поставил на последней странице грамоты свою резолюцию: «Утверждаю. Александр».

Библиография: «Звучат лишь письма...»: К 150-летию с дня рождения академика Николая Петровича Лихачева: Каталог выставки. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2012. № 273. Фотография П. С. Демидова, А. М. Кошкарлова и Л. Г. Хейфеца (Государственный Эрмитаж)

Ставленная грамота Святейшего Синода архимандриту Ионе на епископство в Орле и Севске. 22 августа 1817 г.

Белый атлас, 1 л. 62,5 x 54,5 см

Вислая красновосковая печать в бумажном ковчеге на шнуре из золотых нитей; из шнура вышит вензель Александра I и рамка

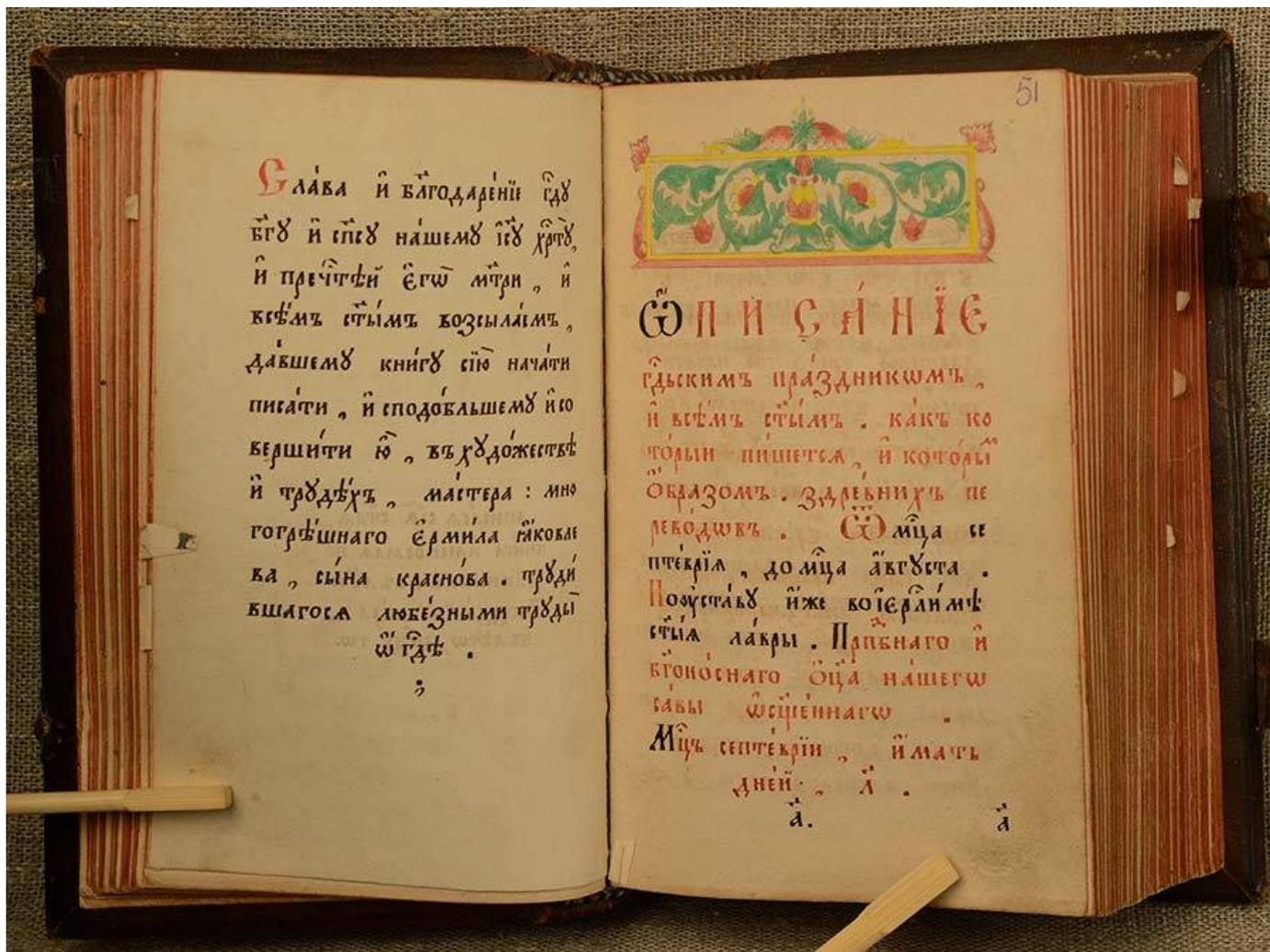
Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 238. Оп. 2. Д. 268а/4

Ставленная грамота на Орловско-Севское епископство Ионе Павинскому напечатана на белом атласе и подписана пятью членами Святейшего Синода. Первая из подписей принадлежит Амвросию (Подобедову), митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому, возглавлявшему Севскую и Орловскую епархию в 1788–1781 гг. Орловское и Севское епископство появилось в конце 1780-х годов, что стало следствием губернской реформы императрицы Екатерины II.

6 мая 1788 г. она издала указ о разделении епархий Российской Церкви в соответствии с новым территориальным устройством. После этого Святейший Синод открыл самостоятельную епархию на базе существовавшего Севско-Брянского викариатства, которой передал все монастыри и церкви, бывшие в пределах Орловского наместничества. Владыки стали именоваться Орловскими и Севскими: Орловскими — по главному городу губернии, а Севскими — по прежней кафедре севских архиереев. Город Севск оставался местом пребывания орловских архиереев.

Иона Павинский стал третьим Орловско-Севским епископом (после Аполлоса и Досифея) и занимал эту должность до 1821 г.

Библиография: «Звучат лишь письма...»: К 150-летию с дня рождения академика Николая Петровича Лихачева: Каталог выставки. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2012. № 281. Фотография П. С. Демидова, А. М. Кошкарлова и Л. Г. Хейфеца (Государственный Эрмитаж)

Подлинник иконописный толковый. 1855 г.

Бумага, 398 л. 19,8 x 12 см

Полуустав. Подражание XVI в. Подпись мастера Ермила Яковлева Краснова. Цветные заставки

Переплет в досках, покрытых тисненой кожей

Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 238. Оп. 1. Д. 136

Иконописный подлинник — это руководство по иконографии, собрание образов, определяющих детали канонических изображений лиц и событий на иконах. Слово «подлинник» в древнерусской письменности употреблялось только в значении подлинного (истинного) текста, в т. ч. точного описания объекта, служившего руководством при его воспроизведении. Иконописные подлинники бывают лицевыми (содержат рисунки икон) и толковыми (включают описания сюжетов, композиций, цветов и других деталей икон по дням почитания).

Фотографии Е. А. Ляховицкого (РНБ)

Диплом Русского
археологического общества
по почечителю Виленского
учебного округа Ивану
Петровичу Корнилову об
избрании его действительным
членом. 24 января 1865 г.

Бумага, 1 л. 34 x 50,3

Печатный бланк

Подписи: председатель
великий князь Константин
Николаевич, заместитель
(помощник) председателя
кн. Г.Г. Гагарин, секретарь
В. В. Вельяминов-Зернов

Архив СПбИИ РАН. РС.

Колл. 238. Оп. 2. Д. 257/31

Императорское Русское
Археологическое общество было
основано в Санкт-Петербурге в
1846 г. (до 1849 г. называлось
Археологическо-
нумизматическим обществом; в
1924 г. вошло в состав Академии
истории материальной
культуры).

В середине XIX в. в России усилился интерес к археологии, и несколько энтузиастов решили образовать из своей среды научное общество, «посредством которого бы любители археологии и нумизматики могли бы находиться в постоянных сношениях и, сообщая взаимно плоды разысканий и трудов своих, принести некоторую пользу наукам в отечестве...». В 1852 г. председателем Русского Археологического общества стал великий князь Константин Николаевич (1827–1892).

Иван Петрович Корнилов (1811–1901) — государственный деятель, писатель и географ — в 1864–1868 гг. был попечителем Виленского учебного округа. Ревностный собиратель старорусских и славянских рукописей и печатных книг, И.П. Корнилов основал в Вильно (совр. Вильнюс) отделение Географического общества, устроил публичную библиотеку, архив, занимался применением русской азбуки к литовскому языку и введением в литовскую школу национально-литовских учебников. В 1886–1887 гг. при его участии началось введение литовского языка в православное богослужение.

Фотография Е. А. Ляховицкого (РНБ)

«Повесть о Петре и Февронии Муромских». Начало XX в.

Имитация полуустава XVII в. Миниатюры в красках

Бумага, 28 л. 32 x 20 см

Переплет отсутствует

Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 238. Оп. 1. Д. 50

«Повесть о Петре и Февронии Муромских» — выдающийся памятник древнерусской агиографической литературы. Его создателем стал современник Ивана Грозного писатель-публицист Ермолай-Еразм (Ермолай Прегрешный). В 1540–1560-х годах Ермолай был сначала священником в Пскове, затем служил протопопом кремлевского собора Спаса-на-Бору, позднее постригся в монахи под именем Еразма. Московский митрополит Макарий поручил ему написать о святых Петре и Февронии, которые правили в Муроме и умерли в 1228 г. Произведение было создано после канонизации Петра и Февронии на Московском церковном соборе в 1547 г.

В основе сюжета «Повести» лежит рассказ о любви князя и крестьянки. Князь Петр спас жену своего брата от змея, посещающего женщину в облике ее мужа. От змеиной крови тело Петра покрылось струпьями. Крестьянская девушка Феврония согласилась исцелить князя, если он на ней женится. Петр пообещал, но, исцелившись, отказался жениться. Князя снова поразила болезнь; вторично исцелившись, он исполнил свое обещание. Княгиня из крестьян вызвала неудовольствие бояр и их жен, которые потребовали изгнать Февронию. Она согласилась уйти, если ей разрешат взять с собой, что она пожелает. Мудрая Феврония увела с собой мужа. Распри, поразившие бояр после ухода княжеской четы, побудили их призвать князя и княгиню обратно. Всю оставшуюся жизнь Петр и Феврония прожили в любви и согласии и умерли в один день.

В своей повести автор показывает, что зло в мир приходит не только от дьявола — носителя зла, но также и от корысти, глупости, властолюбия людей.

Библиография: «Звучат лишь письма...»: К 150-летию с дня рождения академика Николая Петровича Лихачева: Каталог выставки. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2012. № 128. Фотография П. С. Демидова, А. М. Кошкарлова и Л. Г. Хейфеца (Государственный Эрмитаж)

Слепки с надписей-граффити на стенах новгородских храмов. Начало XX в.

Гипс.

Архив СПбИИ РАН. Коллекция ИКДП

Памятники древнерусской эпиграфики — один из источников по истории русской письменности и языка.

О влиянии книжного письма свидетельствуют рисунки орнаментов, заставок, крестов, геометрических фигур и пр. Как правило, надписи находили на стенах лестниц, на хорах и на столбах храмов. Они были сделаны втайне от священников, по-видимому, низшими церковнослужителями (дьячками, певцами) или кем-то из их гостей.

Представленные на выставке слепки хранятся в собрании ИКДП. На обороте одного из слепков стоит штамп, указывающей на его происхождение из собрания члена-корреспондента Академии наук историка, археографа и палеографа Ильи Александровича Шляпкина (1858–1918), который готовил к изданию корпус древнерусской эпиграфики.

Фотография А. В. Чирковой (СПбИИ РАН)

**Архангельское евангелие
1092 г. Факсимильное издание
1912 г.**

Бумага, 178 л. 21 x 18,5 см
Архив СПбИИ РАН. РС.
Фонд 282. Оп. 1. Д. 83

Архангельское евангелие 1092 г. — одна из древнейших русских рукописных книг с указанием даты создания.

В начале декабря 1876 г. приехавший из Архангельска (отсюда и название рукописи) крестьянин принес комиссионеру Московского Публичного и Румянцевского музея С. Т. Большакову пергаменную рукопись. С. Т. Большаков продал рукопись музею за немалую сумму — 700 рублей.

В 1912 г. к 50-летию Румянцевского музея тиражом в 100 экземпляров было выпущено факсимильное издание Архангельского Евангелия, выполненное методом трехцветной цинкографии.

Хранитель отдела рукописей Румянцевского музея Г.П. Георгиевский в приложенной к факсимильному изданию брошюре писал, что работы по фотографированию рукописи производились в канцелярии музея. Их начали 19 мая и вели ежедневно в две смены с 6 утра до 10 часов вечера. Фотографирование завершили 10 июля, и 26 августа из типографии вышли первые экземпляры евангелия.

Факсимильное издание воспроизводило цвет пергамена, чернил, красок, различия между шерстистой и мясной сторонами шкуры, из которой изготовили пергамен (при этом видны луковички от шерстяного покрова), а также шов на листе и дырочки, созданные насекомыми. Бумагу подобрали такую же по толщине, как пергамен подлинника (для этого после печати два листа склеивались вместе). При изготовлении переплета факсимильного издания в точности повторили оригинальный переплет и технологию его изготовления.

Библиография: Георгиевский Г. Архангельское евангелие 1092 года: Издание Румянцевского музея. М., 1912.

Фотография А. В. Чирковой (СПбИИ РАН)